

THE MAN WHO SAW ME

Ferdinando Frega

GILLETTE: ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ МЕНЯ УВИДЕЛ

Мне так и не посчастливилось иметь наставника.

Первые двадцать семь лет жизни я встречал почти исключительно женщин. Женщин любого темперамента, любой чувствительности, любого интеллектуального и человеческого масштаба. Возможно, жизнь просто хотела напомнить мне элементарную истину: я тоже был сыном женщины. И каким сыном.

Потом наступил 1992 год.

Политическая кампания, выстроенная вокруг предпринимателя из Козенцы, работавшего в сфере образования, который позже вопреки всем ожиданиям стал членом итальянского парламента, изменила ход многих вещей. Не из-за самой политики, а из-за людей, с которыми мне выпала возможность познакомиться. Именно они открыли дверь возможностям.

Я был новичком в мире, построенном на принадлежности. Никто не мог понять, откуда я взялся.

Вопрос всегда был один и тот же.

«Почему его никто не посвятил? Почему никто не взял его под своё крыло?»

Они видели во мне неотёсанный камень, над которым ещё никто не работал.

С разных сторон поступали приглашения, подходы, предложения. Часто они исходили из кругов, имевших мало общего с культурой, историей или подлинным внутренним ростом. Это были миры, державшиеся на угодничестве, господстве и простом осуществлении власти.

Я наблюдал за ними с уважением, но издалека.

Были комнаты, в которые я не хотел входить.

И я в них не вошёл.

Потом однажды мне позвонили.

Это был Gino Domanico, настоящий учитель жизни.

Университетский профессор, решивший посвятить себя преподаванию, он обладал той редкой элегантностью общения, которой нельзя научить и которую нельзя подделать. Уже через несколько мгновений разговора я понял то, что тогда казалось мне абсурдным и во что я верю до сих пор: я только что встретил человека, которому доверю важную часть своего роста.

Он пригласил меня на ужин.

Это никогда не было ни ухаживанием, ни формальным уроком. У Gino был особый дар: он умел читать души и умы. Моя душа, наверное, была для него открытой книгой.

Он никогда не объяснял, в чём состоит его роль и из какой традиции он происходит. Он просто оставил мне фразу, которую я так и не забыл:

«Однажды, когда ты по-настоящему увидишь меня, с ширмами или без, ты узнаешь, кто я и где я».

Даже будучи новичком, я понял смысл этих слов.

Я был человеком, стучащимся в дверь храма и просящим света. Не материального — ведь ни один из нас не работал в энергетической компании, — а того света, который позволяет человеку яснее видеть самого себя.

Gino сделал первый жест приветствия.

Потом появился Tonino.

Одна из самых уважаемых фигур в организации, он наблюдал за мной совсем недолго, прежде чем задать тот же вопрос, который я уже много раз

слышал.

«Почему никто не увидел его раньше? Где он был все эти годы?»

Ответ был простым.

«Он работает в Козенце. Родился в Реджо-Калабрии. Знает полмира. Люди его ценят. И он один из нас. Единственная разница в том, что после католического крещения он не проходил никаких других посвящений».

Этого ответа оказалось достаточно.

Мне позволили начать, должным образом и в должное время, путь, предназначенный для Сыновей Вдовы.

С этого момента Gino никогда не держал меня за руку.

Ему это было не нужно.

Хватало его взгляда и нескольких слов. С ним молчание могло вместить больше учения, чем пятисотстраничная книга.

Потом настал тот день.

Я нашёл его там, среди скамей.

Молчаливого. Почти сурового.

Место требовало особой осанки — сначала внутренней, потом внешней.

Во время короткой паузы во внешнем пространстве Комнаты размышлений, в Зале потерянных шагов, мы оказались рядом. Он подошёл ко мне почти без слов. И всё же в тот момент мы оба испытали одно и то же волнение.

Волнение, которое так и не угасло.

Тридцать три года спустя оно всё ещё здесь.

Возможно, потому, что некоторые встречи не принадлежат прошлому.

Они продолжают посвящать нас каждый раз, когда мы о них вспоминаем.

TFA

Ferdinando Frega

P.S.

Написав эту историю, я почувствовал, что не хватает подлинного кусочка мозаики. Несколько часов ночных размышлений хватило, чтобы понять, какого.

Тем летом Gino жил на своей вилле у моря. Он несколько раз приглашал меня в гости, и однажды вечером я наконец нашёл возможность постучать в его дверь.

Он встретил меня с теплотой, которую я никогда не забуду, и именно тогда я познакомился с Teresa, женщиной его жизни.

Она была молода, элегантна и естественно грациозна. Она не принадлежала к тем, кто стремится произвести впечатление. Несколько минут хватило, чтобы почувствовать живой ум в сочетании с редкой способностью понимать человека, стоящего перед ней.

Она работала в банке и занимала ответственную должность. В последующие годы я слышал удивительно похожие отзывы от друзей и коллег, хорошо её знавших: у Teresa была необычная интуиция и необыкновенная способность почти мгновенно оценивать надёжность людей.

Между нами естественно возникло взаимопонимание.

Нетрудно было понять, что мы оба глубоко дорожим одним и тем же человеком. Конечно, по-разному, но с одной и той же глубинной привязанностью.

Я обрёл сестру по сердцу, о которой нужно заботиться. Она никогда не выражала такого словами, но у меня часто было ощущение, что она узнала во мне нечто похожее.

Эта встреча, однако, имела ещё более важное следствие.

Она подтвердила убеждение, которое время так и не опровергло: хороший наставник почти всегда раскрывается в глазах женщины, которая идёт рядом с ним. Она не заменяет мать и не смешивается с ней. Она дополняет человеческий портрет мужчины.

И мой наставник был одним из таких мужчин.

*С уважением,
Ferdinando Frega*